

На правах рукописи

Николаева

НИКОЛАЕВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ПУБЛИЧНОМ
ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар

2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

- Научный
руководитель:** **Гнедаш Анна Александровна,**
кандидат политических наук, доцент
- Официальные
оппоненты:** **Тимофеева Лидия Николаевна,**
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
политологии и политического управления факультета
политических исследований Института общественных
наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» (г. Москва)
- Михайленок Олег Михайлович,**
доктор политических наук, профессор, главный научный
сотрудник, руководитель отдела исследования социально-
политических отношений Центра политологии и
политической социологии Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
(г. Москва)
- Ведущая
организация:** ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова» (г. Ярославль)

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 15 час. 00 минут на заседании
диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по
адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149., аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при
Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского
государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан _____ октября 2022 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
Д 24.2.320.08, профессор

В.В. Катермина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проникновение Интернет-технологий в сферу политики происходит быстрыми темпами и в разных траекториях: по данным Internet World Stats за 2022 год из более 145,9 миллионов жителей нашей страны 129,8 миллионов являются Интернет-пользователями¹, что составляет 89 % от общего числа граждан. Процессы интернетизации вторгаются в сферу политики намного быстрее, чем реализуются попытки исследовать и изучить влияние Интернета на политические процессы, выработать теоретико-методологическую парадигму и интерпретировать данные процессы в науке. Массовый доступ к Интернету не только обеспечил население технологическим прорывом во всех областях их жизнедеятельности, но и создал проблемное поле для социально-гуманитарных исследований – новое социальное пространство, в котором реализуются политические, социальные, психологические и экономические практики. Появление Интернета произвело фундаментальные изменения в обществе, в жизни каждого государства и отдельно взятого человека. Междисциплинарность исследований Интернет–пространства обоснована его признанием как социального института, наделенного всеми институциональными признаками и значениями.

Единодушными оказываются исследователи, которые указывают на высокий уровень трансформации общественно–политических отношений под влиянием онлайн-пространства, утверждая, что динамика изменений настолько интенсивна, что нуждается в междисциплинарном анализе и прогнозе. В онлайн-пространстве социально-политические практики обретают новый мобилизационный потенциал и начинают влиять на политические институты, процессы и технологии в офлайн-пространстве, что определяет актуальность данной работы, которая основывается на симбиозе политологических и медиа-теорий.

Глобальность процессов цифровизации политической сферы привела к тому, что политические технологии и процессы оказываются под воздействием закономерностей онлайн-пространства, которое расширяет границы взаимодействия всех политических субъектов в целом. Понятие политического субъекта усложняется с каждым десятилетием, и это характеризует данную категорию как динамично развивающийся феномен, который с появлением онлайн-пространства не может существовать независимо от него.

В настоящее время политические субъекты стали полноценными акторами публичного онлайн-пространства и могут выражать свою политическую позицию и осуществлять социально-политическое действие. Однако, в современной политологической науке не до конца сформировался категориальный аппарат, который в полной мере позволил бы описывать и

¹ Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (Дата обращения: 03.09.2022)

исследовать политические феномены, происходящие в онлайн-пространстве. Именно поэтому в данной работе мы вводим и фундируем новое для политологии понятие «репрезентация политических субъектов в онлайн-пространстве». Репрезентация политических субъектов в онлайн-пространстве включает процесс позиционирования, восприятия и обратной связи. Постоянное движение этого цикла позволяет говорить, что процесс репрезентации в онлайн-пространстве (в отличие от репрезентаций в офлайн-пространстве) недостаточно изучен с научной точки зрения, но давно происходит в контексте политических технологий, применяемых политическими субъектами.

Теоретическое обоснование концепта «репрезентация политического субъекта», предложенное в данной диссертационной работе, позволит применить синтетический метод к анализу российской публичной политики, что даст возможность не только объяснить новые социально-политические явления, происходящие в онлайн-пространстве, но и определить вектор изучения политических институтов, процессов и технологий в совершенно новом сформированном поле политических практик.

Степень научной разработанности проблемы. Предложенная нами модель репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве находится на стыке различных исследовательских направлений социальных наук, что потребовало объяснения данного явления в поле научной политологии, а также осмысления и обобщения исследований зарубежных и отечественных ученых, выполненных в рамках междисциплинарных социогуманитарных исследований.

Изначально мысли о том, что государство должно обеспечивать публичность политических процессов, открытость и всенародную свободу были аргументами немецких философов И. Канта¹ и Г. Гегеля. Так, Г. Гегель утверждал, что «публичность обеспечивает государству его потребность в чиновниках и вместе с тем представляет собой единственное условие, которое гарантирует каждому гражданину возможность посвятить себя всеобщему сословию»².

Основа публичности политических процессов и интеракций политических субъектов – коммуникационная среда, которая теоретически и практически описана Ю. Хабермасом в работах «Структурная трансформация публичной сферы» и «Теория коммуникативного действия»³. Его принято считать одним из основоположников теоретической разработки концепта «публичная сфера», которая также была описана Х. Арендт, доказавшей, что публичность – важнейший компонент развития человечества в целом. Универсальное понимание публичной сферы как коммуникативно-деятельностного пространства также было раскрыто в работах Х. Арендт⁴.

¹ Кант И. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966.

² Гегель Г. Философия права. М.: Наука, 1990

³ Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der Bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt, 1962.; Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt, 1981. Bd. 2. С. 258.

⁴ Арендт Х. Vita active, или О деятельности жизни. СПб.: Алетейя, 2000.

Изучением фундаментальных проблем коммуникативной природы политических процессов и технологий занимались ряд зарубежных учёных (П. Лазарсфельд, Г. Лассуэл, П. Норрис, К. Санстейн, Ж.-П. Шварценберг)¹. Изменения политической коммуникации в контексте концепции информационного общества, отражены в работах таких исследователей, как Д.Бэлл, И. Масуда и Н. Негропonte² в XX в.

Репрезентация политических субъектов рассматривается в рамках нашего исследования как совокупность политических технологий, способных мобилизовать граждан и учитывать их интересы. Эпистемологически понятие «репрезентация» означает представление познаваемого явления с помощью посредников (моделей, символов, знаковых, языковых, логических и математических систем). Американский философ М.Вартофский исследовал натуралистическую трактовку восприятия и определил, что репрезентация – это не просто сходство с отображением. Речь идет об «адекватности репрезентаций перспективы», которая выступает критерием восприятия³. М. Хайдеггер вкладывает в понятие репрезентация доступность к повседневной жизни посредством специального языка, определенный результат интерпретативной и рефлексивной деятельности⁴.

В социологическом поле понятие репрезентация функционирует в семиотическом дискурсе и выступает контекстуальным понятием «референция», то есть «репрезентировать – это всегда указывать, представлять, символизировать»⁵.

Политический дискурс, посвященный понятию «репрезентация», сформирован работами Дж. Мэнсбриджа, Х. Питкин, Э. Рефелда, М. Саварда, Н. Урбинати⁶.

Процесс репрезентации политических субъектов представляет собой создание коммуникативной среды, которая предполагает взаимодействие пользователей, среди которых граждане и политические субъекты. Базовой объяснительной моделью данного процесса является циркулярная модель коммуникации (Ч. Осгуд; У. Шрамм)⁷, которая предполагает, что субъекты

¹ Lasarsfeld P., Berelson B., Guadet H. The People's Choice. How Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. New York-London, 1969; Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society / The Process and Effects of Mass Communication. Chicago, 1971; Norris P. Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge University Press, 2001; Sunstein C. Republic.com. Princeton, 2001; Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: В 3 т. М., 1992.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Масуда И. Компьютоутопия // Философская и социологическая мысль. 1993. № 6. С.12-15; Negroponete N. Being Digital. NewYork, 1995.

³ Вартофский М. Модели: Репрезентация и научное понимание. М., 1988.

⁴ Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.

⁵ Нельсон Г. Способы создания миров. М.: ЛогоS, Идея-Пресс, Праксис, 2001. 376 с.

⁶ Mansbridge J. Clarifying the Concept of Representation // American Political Science Review. 2011. № 105(3). P.621-630; Pitkin H.F. The Concept of Representation. Berkeley, CA: University of California Press, 1967; Saward M. The Representative Claim. Oxford: Oxford University Press, 2010.

⁷ Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С. 46-48; Шрам У. Как работает связь. Обработка и эффекты массовой коммуникации. Urbana: University of Illinois Press, 1954. - 58 с.

коммуникации – отправитель (кодировщик) и получатель (декодировщик и интерпретатор) – постоянно меняются ролями благодаря обратной связи¹.

Среди современных исследований политической коммуникации, рассматривающих её сетевые аспекты, выделяются работы таких авторов, как Б. Барбер, Р. Дэвис, С. Колеман, Д. Тапскот². Среди российских учёных можно выделить С.В. Володенкова, М.Н. Грачева, И.М. Дзялошинского, А.В. Курочкина, О.Ю. Малинову, В.Н. Панина, С.П. Поцелуева, А.И. Соловьёва, Л.Н. Тимофееву³.

Попытки рассмотреть Интернет-пространство в институциональной парадигме предпринимали А.В. Жабров И.В. Нестерова, Г.Ю. Никипорец-Такигава⁴, однако в их работах не приводится теоретическое обоснование институционализации политических процессов в Интернет-среде.

Исследованием вербальных, невербальных и визуальных характеристик политических субъектов и власти в целом более 25 лет занимается профессор МГУ Е.Б. Шестопа⁵. К этой же проблематике относятся работы И.В. Самаркиной⁶, исследующей политическую картину мира от

¹ Ярцева Н.В., Ярцев В. С. Метод Чарльза Осгуда в автоматизированном мониторинге медиа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 49-62.

² Barber B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology // Harvard International Review. 2001. № 23. P. 42–48; Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. 2005. Vol. 7. №. 2. P. 177-198; Дэвис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: сб. статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН, 2002; Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта. Киев: ITN Пресс, 1999.

³ Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета; Проспект. 2015. С.132-148; Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011.172 с.; Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации в системе коммуникационного пространства: к постановке вопроса // Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 168–176; Курочкин А.В. Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии // ПолитЭкс: Политическая экспертиза. 2012. Т. 8. № 3. С. 200–207; Малинова О.Ю. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы // Публичная политика в современной России: субъекты и институты: сб. ст. М., 2006. С. 60–71; Панин В.Н. «Цветные» революции как продукт информационно-коммуникативных технологий: аспекты «эволюции» «классических» революций // Современная наука и инновации. 2019. С.181-186; Поцелуев С.П. Диалоги и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества: дис. д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2010. 477 с.; Соловьёв А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // ПОЛИС. Политические исследования. 2002. № 3. С. 5–18; Тимофеева Л.Н., Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии // Полис. Политические исследования. 2022. №2. С. 37-51. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.04>; Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 5. С. 55–67; Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012.327 с.

⁴ Никипорец-Такигава Г.Ю. Интернетизация политического пространства на примере России. дис. д-ра полит. наук. 735 с.; Жабров А.В. Институционализация российского президентализма как фактор повышения легитимности политической власти: дис. канд. полит. наук. Тула, 2013. 203 с.; Нестерова И.В. Институционализация патерналистского авторитаризма в Республиках Центральной Азии: дис. канд. полит. наук. Саратов, 2010. 225 с.

⁵ Шестопа Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20.

⁶ Самаркина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 117 – 127.

бессознательных установок до стереотипизации политических субъектов, которые сравниваются с политическими установками, образами, идеями.

Следующий блок работ связан с прямыми исследованиями онлайн-пространства в политологическом ракурсе. Инновационные идеи об условиях сетевизации политико-управленческих практик в онлайн-пространстве рассматривают И.В. Мирошниченко, О.М. Михайленок, Е.В. Морозова, Н.А.Рябченко, Л.В. Сморгунов¹. Также важны работы Г.Л. Аكوпова, И.А.Быкова, А.В. Волковой, Ю.В. Ирхина, О.В. Михайловой², в которых исследуются институциональные стратегии политических субъектов в онлайн-пространстве. Работы В.В. Васильченко, Н.В. Гришина, Д.А. Лурье³ посвящены политическому онлайн-активизму в контексте избирательных процессов. Н.А. Баранов занимается вопросами изучения популистских стратегий в современной политике, проблемами интернетизации и цифровизации политического пространства⁴.

Э.И. Авзалова, П.Н. Карпов, С.С. Малиновский⁵ в своих исследованиях отражают общую специфику Рунета. В частности, Д.И Писарчук⁶ анализирует сетевые политические субъекты; И.А. Бронников, В.В. Пашинская, А.В. Садилова, Е.А. Соловьева описывают процессы коммуникации между

¹ Михайленок О.М. Проблемы и перспективы сетевого подхода в исследовании социально-политических отношений // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. 2021. С. 339-340; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // Полис. 2011. №1. С. 141-153; Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. Краснодар, 2012; Рябченко Н.А. Online социальные сети в публичной политике: семь мостов Египта // Человек. Сообщество. Управление. № 4. С. 38-53; Сморгунов Л.В. Государство и политика модернизации // Вестник философии и социологии КГУ. 2010. № 2. С. 132-139.

² Аковоп Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических технологий. М.: Кнорус, 2014. 240 с.; Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. С. 10–11; Волкова А.В. Механизмы "умного регулирования" в публичной политике современной России: расширение гражданского участия // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 3. С. 37-52; Ирхин Ю.В. Сетевые подходы в политике и технология блокчейна // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 38–49; Михайлова О.В. Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики, Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. №4. С. 23-39. Шерстобитов А.С., Брянов К.А. Технология политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 1. С. 196-202.

³ Васильченко В.В. Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодежи в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2017. 161 с.; Гришин Н.В. Институционализация государственной электоральной политики // ПОЛИТЭКС. Партийная и электоральная системы. 2015. №1. С. 89-107; Лурье Д.А. Интернет-участие граждан в политике как механизм взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2011. 222 с.

⁴ Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. С.25-36.

⁵ Авзалова Э.И. Интернет-коммуникации как формы гражданского влияния на принятие политико-управленческих решений в России: дис. канд. полит. наук. Казань, 2015. 218 с.; Карпов П.Н. Интернет как средство политической коммуникации в России: дис.канд. полит. наук. М., 2013. 167 с.; Малиновский С.С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса: дис.канд. полит. наук. М., 2013. 195 с.

⁶ Писарчук Д.И. Технологии создания и продвижения сетевого партийного бренда в условиях современной демократии: дис. канд. полит. наук. М., 2016. 192 с.

политическими субъектами и гражданами в онлайн-пространстве¹. Региональный аспект исследования политического процесса был изучен А.В. Глуховой, А.И. Кольбой, А.В. Соколовым², которые в своих работах обращают внимание на конфликтогенный потенциал государственных и негосударственных сетевых акторов.

Мобилизационный потенциал сетевых сообществ, которые формируются посредством репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве, рассматривался в работе «Что такое социальный капитал?» Ф.Фукуямы³. Позже данную проблематику в контексте российских реалий рассматривали И.А. Быков, А.Г. Восканян, Г.С. Мельник Р.И. Шарапов⁴. Сетевой и лингводискурсивный анализ процессов мобилизации сетевых сообществ провели А.А. Гнедаш, В.В. Катермина, О.П. Малышева, Н.А.Рябченко⁵, предложившие модель анализа социального действия, которое продуцируется в онлайн-пространстве, а в конечном счете осуществляется в офлайн-пространстве и задает вектор развития социально-политических систем в целом.

Таким образом, рассмотрев степень научной разработанности, мы выделили направления исследований, в рамках которых комплексно анализируются понятия публичной политики, онлайн-пространства, политических технологий, а также изучается восприятие политических образов гражданами. На основании проведенного анализа основных

¹ Бронников И.А. Особенности сети интернет как формы политической коммуникации: дис. канд. полит. наук. М., 2011. 216 с.; Пашинская В.В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов: дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2016. 160 с.; Садилова А.В. Технологии взаимодействия власти и общества в Интернет-практиках в 2000-е годы: дис.канд. полит. наук. М., 2017. 173 с.; Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ: дис. канд. полит. наук. Пятигорск, 2011. 215 с.

² Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Том 19. № 2. С. 239-252.

³ Фукуяма Ф. Что такое социальный капитал? [Электронный ресурс]. URL: <http://root.elima.ru/texts/?id=477> (дата обращения: 03.09.2022).

⁴ Быков И.А. Интернет-технологии в избирательной кампании Барака Обамы // Вестник Пермского государственного университета. 2010. № 1. С. 48-58; Восканян А.Г. Почта Ю.М. Значимость коммуникационных средств Интернета в современной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. С. 79-97; Мельник Г.С. СМИ в мобилизационных технологиях // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: матер. 51-й междунар. науч.-практ. конф. 2012 г. С. 341; Шарапов Р. И. Мобильный интернет как инструмент политической мобилизации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. С. 20-27.

⁵ Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Малышева О.П., Катермина В.В. Управление политическим контентом в онлайн-пространстве современных государств: как Twitter не позволил Д. Трампу выиграть президентские выборы в 2020 г. // Политическая наука. 2021. № 4. С. 135-160. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.06>; Рябченко Н.А., Катермина В.В., Гнедаш А.А., Малышева О.П. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 139-162. DOI: <http://www.doi.org/10.31429/26190567-19-3-139-162>; Рябченко Н.А., Малышева О.П., Гнедаш А.А. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис: Политические исследования. 2019. №. 2. С. 92-106. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>; Рябченко Н.А., Малышева О.П., Катермина В.В., Гнедаш А.А. Модель коммуникации "говорящий – слушающий" в условиях цифровизации лингвистического поворота: опыт сетевого и лингводискурсивного анализа контента видеохостинга "Youtube" // Политическая лингвистика. 2021. № 1 (85). С. 81-94. DOI: https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_01_07.

направлений исследований отметим недостаточное количество работ, посвященных анализу деятельности политических субъектов в онлайн-пространстве, и в частности, её аспектам, связанным с репрезентацией. Остается малоизученной проблематика «репрезентации» как политической категории, способной отражать специфику политических субъектов в онлайн-пространстве, а также как способности мобилизовать ресурсы сетевых сообществ и политических субъектов для совершения социально-политического действия как онлайн, так и офлайн. Существует теоретическая и практическая потребность в изучении понятийной лакуны на основе проведенных прикладных исследований и комплексном теоретическом анализе понятия «репрезентация».

Объектом исследования выступает публичное онлайн-пространство современной России.

Предмет диссертационной работы – процессуальные и структурные характеристики, технологии и особенности репрезентаций политических субъектов в публичном онлайн-пространстве современной России.

Цель исследования состоит в определении структурных элементов процесса репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве современной России, а также в выделении и обосновании последовательных этапов процесса репрезентации политических субъектов.

Задачи диссертационного исследования:

1) раскрыть содержание теоретико-методологических подходов в российской и зарубежной политической науке к исследованию политических субъектов;

2) охарактеризовать публичное онлайн-пространство как актуальное и современное поле политических практик традиционных политических субъектов;

3) разработать модель политических репрезентаций как теоретическую призму исследования политических процессов;

4) апробировать разработанную модель репрезентаций политических субъектов; в результате апробации охарактеризовать этапы процесса репрезентаций государственных лидеров на примере практик Президента РФ В.В. Путина и выделить особенности политических репрезентаций субъектов данного уровня;

5) определить и охарактеризовать основные составляющие процесса репрезентации региональных лидеров в онлайн-пространстве современной России на примере практик губернатора Краснодарского края В.И.Кондратьева;

6) выявить и обосновать процессуальные и структурные характеристики процесса репрезентации оппозиционных политиков А.А.Навального*¹ и С.И. Фургала.

¹ Здесь и далее * означает, что Алексей Навальный внесен в перечень экстремистов и террористов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения 03.09.2022).

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в онлайн-пространстве происходит упорядоченная последовательность действий/взаимодействий политических субъектов с использованием визуальных, вербальных, невербальных и контекстных политических технологий, называемых репрезентацией. Репрезентация – это политический процесс, включающий ряд политических технологий, констатирующий развитие публичной политики в России, а также термин, нуждающийся в концептуальном обосновании в контексте политологической парадигмы в целом. В процессе репрезентации политические субъекты способны артикулировать и агрегировать интересы, создавать нужное восприятие образа и деятельности, а также рекрутировать и мобилизовать сетевые сообщества институциональных и неинституциональных политических субъектов и обычных пользователей на социально-политическое действие (либо бездействие / противодействие).

Хронологические рамки исследования – с 2010-х гг. по 2021 г. Нижняя граница хронологического периода определяется актуализацией онлайн-пространства как нового (и по значимости становящегося равным офлайн-пространству) поля политических практик; верхняя граница определена 2021 г. как годом, предшествующим крупнейшим турбулентным событиям в мировой практике в 2022 г.

Теоретико-методологические основания исследования соответствуют предмету, цели и поставленным задачам. В качестве теоретической основы диссертации используется теория социального пространства, автором которой является П. Бурдьё, согласно которому социальное пространство – это структура социальных позиций, а не геометрическое обоснование предметной субъектности, которая может располагаться на системе координат. Конструирование социального пространства строится на социальных отношениях – это одно из необходимых условий для взаимодействия индивидуальных и коллективных агентов. Агенты имеют свойства силы и власти, и эти макропеременные обозначаются П. Бурдьё как «капитал». По своей природе они необходимы для построения социального пространства. Такой подход ученый объясняет самим устройством социального пространства, где между субъектами, имеющими близкие и сходные позиции, как правило, имеются совпадения в политических взглядах, ценностях, интересах, установках и когнитивных представлениях.

Вторым теоретическим основанием стал сетевой подход М. Кастельса и исследователей, работающих в данной сетевой парадигме. По мнению М. Кастельса трансформационные изменения коснулись публичной политики, так как она функционирует по принципам сетевого взаимодействия граждан, основанных на информационно-коммуникационных технологиях. История развития Интернета в рамках теории М. Кастельса показывает, что сотрудничество и свобода информации могут способствовать возникновению нововведений намного больше, чем конкуренция и право собственности. Важнейшим тезисом, выдвигаемым М. Кастельсом, является его уверенность

в том, что репрезентация публичной политики и действующих в ней политических субъектов предполагает наличие современных информационно-коммуникационных технологий, таких как онлайн-пространство, способного обеспечить виртуальный имидж. Согласно сетевой методологии И.В.Мирошниченко и методикам исследования онлайн-пространства Н.А.Рябченко в диссертации была проанализирована сетевая публичная политика и онлайн-пространство. Подходы данных авторов не только определили научные тренды в социально-политических исследованиях, но и расширили научное представление о социальных сетях, социальных сообществах и акторах, способных формировать конструктивный потенциал для демократического участия и гражданского сотрудничества между политическими субъектами и гражданами.

Третье и четвертое основание – циркулярная модель коммуникации, автором которой является У. Шрамм и структурно-функциональная модель политического процесса Г. Алмонда.

У. Шрамм обосновал модель коммуникации с учетом обратной связи между отправителем и получателем информации. Его теоретические разработки предполагают постоянную смену ролей между теми, кто является отправителем и получателем информации, так как обратная связь гарантирует циркуляцию информации между субъектами коммуникации.

Для построения модели репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве нами была критически осмыслена и дополнена структурно-функциональная модель политического процесса Г.Алмонда. Концептуальные основания данной модели содержатся в структуре политического процесса, представленного автором как совокупности таких компонентов как система, процесс и управление. Качественное содержание каждого из компонентов отражает этапы модели репрезентации политических субъектов за исключением компонентов, не включенных в Интернет-пространство, и не отвечающих требованиям современного онлайн-пространства.

В исследовании также использовался критический дискурс-анализ как один из методов критической дискурсивной теории, разработанной нидерландским лингвистом Теном ван Дейком. В современном политическом контексте репрезентация была исследована с позиции качественного научно-методологического аппарата, способного раскрывать дискурсивные и идеологические импликации со стороны власти и политических субъектов.

Методы сбора и анализа данных. Изучение репрезентаций политических субъектов в онлайн-пространстве осуществлялось с использованием общенаучных методов познания и институциональной методологии. Для анализа технологий позиционирования политического субъекта и апробации разработанной нами модели репрезентации был использован лингводискурсивный анализ, визуальный анализ, социологический метод сбора больших данных, составляющих контент онлайн-пространства (социальные платформы, блоги, видеохостинги).

Метод семантического дифференциала применялся для исследования обратной связи и оценки эффективности процесса репрезентаций политических субъектов. Благодаря разработанному инструментарию, который включал два направления в изучении семантических пространств политических субъектов по предложенной 10-бальной шкале, мы проанализировали процессы восприятия и оценивания политических субъектов. Оценочная шкала имела два противоположных полюса для выявления тенденций в восприятии политических субъектов, определения процессов и технологий, связанных с субъективными и объективными представлениями граждан.

Сетевой анализ политических субъектов, выполненный на втором этапе, после количественного метода семантического дифференциала, а также построение социальных графов, сформировали модели сетевой визуализации данных, отразивших восприятие политических субъектов пользователями. Данное исследование проводилось с 2019 года с периодичностью один раз в год для анализа вербальных, невербальных, визуальных, текстовых и контекстуальных технологий репрезентации политических субъектов.

Метод кейс-стади был использован для определения структурных элементов процесса репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве современной России, а также для выделения и обоснования последовательных этапов процесса репрезентации политических субъектов. Обоснованность выбранных нами политических субъектов диктуется теоретическими концептами, предложенными А. Лейпхартом. Они соответствуют предложенной со-общественной модели демократии, которая объясняет сложные политические процессы в многосоставных обществах с сегментарными противоречиями, которые существуют у людей с разными политическими взглядами. «Политические противоречия в целом совпадают с линиями социального раздела общества, в особенности с наиболее важными из существующих внутри общества границ», – так считает Г.Экштейн¹. Для того, чтобы проанализировать процесс репрезентации в онлайн-пространстве, нами были выбраны политические субъекты, представляющие разные уровни власти (федеральный уровень – В.В. Путин, региональный уровень – В.И. Кондратьев, С.И. Фургал), а также различные политические установки (провластный – В.В. Путин, В.И. Кондратьев; оппозиционный А.А. Навальный*, С.И. Фургал). Губернатор (с 2018 г. по 2020 г.) Хабаровского края С.И. Фургал также представляет, с одной стороны, системную оппозицию (политическая партия ЛДПР), с другой стороны, – демонстрирует нетипичный случай – как губернатор, обвиняемый в организации убийств, но с колоссальной электоральной поддержкой как в период выборов, так и в период ареста бывшего губернатора, а затем и увольнения. Так как все указанные политические субъекты отличаются друг от друга не только легитимностью власти, но и личностными и поведенческими особенностями, важным стало изучение «случая» каждого политического субъекта.

¹ Eckstein Harry. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton, 1966, p. 34.

Указанные группы методов и подходов позволили нам подтвердить заявленную гипотезу.

Эмпирическая база диссертации включила:

- биографические материалы политических субъектов (В.В. Путина, В.И. Кондратьева, А.А. Навального*, С.И. Фургала), находящиеся в открытом доступе (фото, видео-материалы, публикации на социальных платформах);

- репрезентативные данные опросов ВЦИОМ за 2018-2021 гг.: «Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий»;

- открытые данные компании «Медиалогия» – автоматизированной системы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме онлайн: «Топ – 15 самых цитируемых журналистов – январь 2020 года», «События в соцсетях за 2020 год», «Топ-20 самых цитируемых губернаторов-блогеров – июль 2021», «Топ-3 самых цитируемых информационных агентств - июль 2021»;

- открытые данные новостных официальных порталов, социальных платформ, мессенджеров (Twitter, Instagram**¹ и WhatsApp^{2**}, а также YouTube, TikTok, Telegram): дата-сет публикаций в аккаунте Russia_president; официальный сайт Putin Team; дата-сет публикаций в аккаунте kondratyevi и в аккаунте В.Кондратьева на социальной платформе ВКонтакте; дата-сет публикаций А.Навального* в Instagram**; контент аккаунта А.А.Навального* в видеохостинге YouTube; контент аккаунта С.И.Фургала на социальной платформе Instagram**; Telegram-канал «ямыСергейФургал». Дата-сет включили более 1120 постов и публикаций в период с 2018 по 2021 гг.;

Пятую группу эмпирических источников составили материалы собственных прикладных исследований репрезентаций политических субъектов в онлайн–пространстве с 2017 по 2021 гг.:

- материалы критического дискурс-анализа Послания Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию в 2021 году с целью анализа транслируемых дискурсивных полей современной политической повестки дня и определения основных направлений деятельности политических институтов на федеральном уровне; а также публикации и посты выбранных политических субъектов, размещенные на социальных платформах в онлайн-пространстве для определения текстовых и контекстуальных технологий осуществления процесса репрезентации;

- материалы лингводискурсивного анализа, который позволил выделить лингвистические паттерны политической коммуникации пяти ведущих журналистов России в онлайн-пространстве (К.Собчак, В.Познер, А.Венедиктов, В.Соловьев, М.Симоньян) и позволил охарактеризовать онлайн-пространство как поле политических практик, в котором посредством

¹ Здесь и далее ** означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

² Здесь и далее ** означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

трансляции политической повестки, формируется образ политического субъекта;

- материалы визуального анализа, позволившего изучить этап восприятия респондентами политических субъектов в процессе их репрезентации в онлайн-пространстве. Временной период исследования охватывает 2018–2021 гг. Выборку составили студенты и магистранты «Кубанского государственного университета» в количестве 280 человек;

- результаты апробации авторской методики «Аккаунт политического субъекта в онлайн-пространстве» по оценке позиционирования политического субъекта в онлайн-пространстве с применением стимульного материала. Период проведения исследования: 2017-2021 гг. Выборка (студенты Кубанского государственного университета) - 250 человек;

- результаты применения методики семантического дифференциала для анализа психологических и гендерных семантических пространств политических субъектов, влияющих на процессы позиционирования и восприятия политического субъекта в онлайн-пространстве. Модифицированная методика была апробирована в период с 2017 по 2021 гг. Выборку составили студенты и магистранты «Кубанского государственного университета» в количестве 210 человек;

- результаты сетевого анализа политических субъектов, основанного на количественных данных, полученных после анализа результатов исследования семантических пространств политических субъектов в онлайн-пространстве. Полученные в ходе сетевой визуализации данные о семантических пространствах изучаемого политического субъекта позволили спроецировать сетевые графы, отражающие процесс восприятия политических субъектов респондентами в период 2020-2021 гг.;

- результаты применения метода кейс-стади, который позволил определить структурные элементы процесса репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве, а также описать последовательные этапы процесса репрезентации выбранных нами политических субъектов, анализ которых осуществлялся в 2017-2021 гг.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке модели репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве. Она включает следующие этапы: позиционирование политического субъекта в онлайн-пространстве, восприятие его другими пользователями, оценка изменений поведения пользователей в отношении политического субъекта и обратная связь пользователя. Учет результатов обратной связи в позиции политического субъекта и повторное позиционирование делает эту модель цикличной и адаптированной к внешним вызовам и угрозам. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

1) Обобщены и уточнены факторы, влияющие на процессы политической коммуникации в публичном пространстве России. Выделены подходы и содержательные компоненты термина «политический субъект» в

контексте социально-политических изменений, определяющих вектор развития российской и зарубежной политической науки в целом.

2) Теоретически проанализировано и практически интерпретировано публичное онлайн-пространство как поле политических практик, прослежена эволюция методологических предпосылок, определивших необходимость изучения новых политических практик, формирующихся в онлайн-пространстве.

3) Разработана модель репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве. Определены и обоснованы технологии, механизмы и каналы репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве России.

4) Разработан дизайн кейс-стади, посредством которого была апробирована модель репрезентации политического субъекта на примере государственного лидера РФ В.В. Путина. Описаны основные этапы процесса репрезентации, характеризующие эффективное и грамотное функционирование в онлайн-пространстве, основанное на трансляции официального политического дискурса без учета процесса восприятия и обратной связи от пользователей.

5) Определены и выявлены основные характеристики процесса репрезентации региональных лидеров в онлайн-пространстве современной России на примере губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева: губернатор системно и активно использует коммуникативную составляющую онлайн-пространства для информирования пользователей о социально-политических изменениях в Краснодарском крае.

6) Выявлены и обоснованы процессуальные и структурные характеристики процесса репрезентации оппозиционных политиков на примере А.А. Навального* и С.И. Фургала. Выделены наиболее эффективные элементы процесса репрезентации оппозиционных политических субъектов, заключающихся в активном позиционировании оппозиционных и протестных настроений в сетевых сообществах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема определения политического субъекта находит свое отражение в классических работах, посвященных анализу «политического» определения «субъектности» в политике. Зарубежные и отечественные подходы основываются на организационно-институциональном подходе определения политического субъекта как государственного института, воздействующего на политический объект. В контексте публичной политики и сетевого общества формируются потенциально новые политические субъекты, конструируемые информационно-коммуникационными условиями. Актуальные процессы цифровизации и сетевизации политических систем современных стран создают условия для образования новых политических субъектов в виде сетевых сообществ, групп и индивидов, отличающихся от традиционных политических институтов уровнем публичности, присутствием в онлайн-пространстве и скоростью создания онлайн-контента.

Существующие теоретические подходы не раскрывают полной сущности политического субъекта и отражают скорее традиционные формы существования, нежели эволюционные стадии развития, включающие самостоятельную деятельность новых политических субъектов в публичном онлайн-пространстве России. Одним из оснований субъектности политических структур, организаций и статусов становится реакция самих граждан на публичную трансляцию деятельности политического субъекта в онлайн-пространстве. Особенно важны процессы онлайн-публичности политического субъекта как для отражения и освещения с коммуникативной точки зрения политического дискурса, так и для становления публичной политики и гражданского общества.

2. Изменение публичной политики в контексте информационно-коммуникационных технологий (с начала XXI века) и условий пандемии COVID-19 (с 2020 г.) формирует совершенно новое поле политических практик – онлайн-пространство. Данные изменения в первую очередь касаются содержательных моментов в исследовании политических субъектов и дискурсов, создавая и расширяя возможности для изучения политических институтов, процессов и технологий. Классические политические субъекты (государственные и оппозиционные структуры, политические объединения и организации, политические партии, журналисты и общественные активисты, медийные личности, традиционные СМИ (пресса, радио, ТВ)) способны институционализироваться и реализовывать свой социальный и политический капитал в онлайн-пространстве, таким образом меняя взаимоотношения между гражданами и властью. Политические субъекты используют онлайн-пространство как поле политических практик для формирования политического образа, проведения эффективной предвыборной кампании, организации сетевых и гражданских сообществ для совместного принятия политических решений, транслирования гражданам актуальной политической информации, а также использования политического капитала пользователей онлайн-пространства для мобилизации ресурсов.

3. Разработанная в данном диссертационном исследовании модель репрезентации политических субъектов позволяет осмыслить возрастающую роль и влияние интернетизации на политическую систему и социально-политическую жизнедеятельность властных структур, сетевых сообществ и отдельных граждан. Критически переосмыслив структурно-функциональную модель политического процесса Г. Алмонда и циркулярную модель политической коммуникации У. Шрамма, были разработаны и описаны основные этапы процесса репрезентации политических субъектов, дополняющие концептуальные основания интерпретированных теоретических моделей. Авторская модель репрезентации политических субъектов включает следующие этапы: позиционирование и функционирование политического субъекта (агрегация и артикуляция), восприятие и оценка пользователями, обратная связь от пользователей (социализация и рекрутирование), учет изменений в позиции политического

субъекта (мобилизация) и дальнейшее позиционирование. Данная модель является цикличной. Нами были выявлены следующие технологии политической репрезентации: невербальные, вербальные, визуальные, текстовые, контекстные, при помощи которых конструируются все элементы процесса репрезентации в онлайн-пространстве.

4. Политизация общественной жизни стала возможной с развитием онлайн-пространства, в котором отсутствует вертикальная иерархия, объясняющая ранее сложившуюся модель коммуникации между политическими субъектами и гражданами. Репрезентация политических субъектов происходит на основе вербальных, невербальных, текстовых, визуальных и контекстуальных технологий, имеющих определенные составляющие и механизмы распространения. Наиболее наглядно и эффективно данные технологии репрезентации используются на таких социальных платформах, как Instagram**, Twitter, Facebook**¹, ВКонтакте, сервисе для создания и просмотра коротких видео TikTok, видеохостинге YouTube. Особенности репрезентации В.В. Путина в онлайн-пространстве: во-первых, позиционирование данного политического субъекта идет опосредованно (через сетевые сообщества, например, Putin Team), а не от первого лица. Во-вторых, процесс позиционирования отличается трансляцией официального дискурса, в котором В.В. Путин использует государственную символику, статусные привилегии, политическое лидерство, обеспечивающее ему эффективное функционирование в онлайн-пространстве. В-третьих, процесс восприятия политического субъекта характеризуется слиянием личностного и статусного образов данного политического субъекта, в котором олицетворяются как государственный лидер, так и должность Президента, статус международного политического деятеля, роль публичного политика, присутствующего во всех сегментах российского онлайн-пространства. В-четвертых, обратная связь и мобилизации ресурсов сетевых сообществ, лидером которых является В.В. Путин, характеризуется высоким уровнем поддержки и высоким рейтингом доверия данному политическому субъекту.

5. Особенностью репрезентаций В.И. Кондратьева в качестве регионального лидерства является преемственность официального государственного дискурса, исходящего от В.В. Путина и обозначенного на федеральном уровне. Позиционирование В.И. Кондратьева осуществляется с учетом эффективно сформированного образа регионального лидера, который избран на второй срок подряд. Функционирование политического субъекта в публичном онлайн-пространстве осуществляется от первого лица и обеспечивается за счет выполнения информационных функций по освещению наиболее важных региональных общественно-политических вопросов. Процесс восприятия политического субъекта происходит при использовании следующих политических технологий: респонденты активно передают и используют визуальные компоненты для обозначения своего отношения к

¹ Здесь и далее ** означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

губернатору, включая проводимую им политику в социально-экономических и политических сферах. Прямая корреляция прослеживается между публикациями В.И. Кондратьева на социальных платформах и положительным восприятием респондентов / пользователей, которые распространяют контент губернатора и вырабатывают рационально-эмоциональные установки в отношении данного политического субъекта. Этапы обратной связи и мобилизации пользователей онлайн-пространства реализуются за счет региональных политических и кадровых форумов и мероприятий, в которые активно включен губернатор Краснодарского края, В.И. Кондратьев, как инициатор и идейный политик.

6. Оппозиционный политический контент, активно трансформировавшийся в онлайн-пространстве, вызывает неоднозначную реакцию со стороны пользователей, что делает его информационным поводом в политической жизни общества. Политический контент, производящий оппозиционно-протестный эффект, быстрее вовлекает пользователей в горизонтальные связи; узлами данных связей являются сетевые сообщества, участники которых совершают социально-политическое действие при взаимодействии как в онлайн, так и в офлайн. Политический капитал, сконцентрированный в оппозиционных сетевых сообществах, имеет тенденцию конвертироваться из онлайн в офлайн-пространство. Выявленные тенденции характеризуют большую узнаваемость лидеров-оппозиционеров, которые проводят эффективную политику в Интернете, создавая группы, блоги, форумы, сайты и официальные страницы, посредством которых они общаются со своими потенциальными сторонниками вне официального политического дискурса. Особенности репрезентации А.А. Навального* и С.И. Фургала заключаются в активном позиционировании политического дискурса, посвященного таким политическим субъектам, как В.В. Путин, Д.А. Медведев, Ю.Я. Чайка, а также другим известным политикам. Значимой особенностью в процессе репрезентации оппозиционного политического субъекта были выделены технологии мобилизации и рекрутирования ресурсов сетевым сообществом А.А. Навального*. Мы выделяем высокий уровень и скорость обратной связи и реакции пользователей на публикации данного политического субъекта и его призывов к общественно-политическим действиям, таким как митинги, акции протеста, онлайн-флешмобы в поддержку, активные дискуссии и споры, вызванные оппозиционными темами и видеоконтентом, которые размещает А.А. Навальный* в онлайн-пространстве. Таким образом, для оппозиционных политических субъектов онлайн-пространство является фактически единственным каналом мобилизации граждан и рекрутирования сторонников.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в разработке автором новой модели исследования репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве современной России, которая позволяет оценить эффективность используемых политических технологий в процессе построения коммуникации между

политиком и гражданином. Предложенная исследовательская методика позволяет проводить анализ представленных в онлайн-пространстве политических субъектов, способных формировать мобилизационный потенциал, позволяющий новым политическим акторам (сетевые сообщества, гражданские журналисты, политические блогеры, оппозиционеры) выражать свое мнение и влиять на политические решения и управленческие практики.

Таким образом, теоретико-фундаментальный уровень обогатился исследованиями, которые могут дополнить академические курсы и образовательный процесс в контексте профессиональных дисциплин. Инструментально-эмпирический уровень, на котором была разработана и апробирована модель репрезентации политических субъектов, предполагает исследование похожих процессов и технологий в политической системе, применение методов анализа данных, систематизацию и обработку данных различных политических исследований. Практически-прикладной уровень предполагает использование модели репрезентации, которая аккумулирует общественные и социальные ресурсы в онлайн-пространстве, для оценки общественно-политических проблем и позволит использовать разработанный инструментарий органами власти федерального, регионального и местного значения.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы и технологии»: п. 8 Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации; п. 14 Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы; п. 29 Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети; п. 30 Политические технологии и специфика их применения.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены автором в 23 научных работах общим объемом более 15 печатных листов, в том числе: в 1 статье в журнале, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science; в 3 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций; в 19 статьях, индексируемых в базе данных РИНЦ. Промежуточные результаты исследования были презентованы как выступления на различных конференциях, в том числе: VIII Всероссийский конгресс РАПН (2018); ежегодные конференции РАПН (г. Москва, 2017, 2019, 2020, 2021 гг.); международные конференции (г. Москва, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.; г. Санкт-Петербург, 2018, 2019, 2021 гг.; г. Челябинск, 2019, 2020 гг.; г. Пермь 2019 г.; г. Краснодар, 2020, 2021 гг.); всероссийские конференции (г. Москва 2017, 2018, 2019, 2020 гг.; Ростов-на-Дону, 2018, 2019 гг.; г. Барнаул, 2018, 2019 гг.; г. Ярославль, 2018, 2019, 2020 гг.), всероссийские конференции

с международным участием (г. Краснодар, 2017, 2018, 2019 гг.; Барнаул 2020 г.); региональные конференции (г. Краснодар, 2018 г.).

В рамках проблематики диссертационного исследования автор принял участие в качестве исполнителя в 3 научно–исследовательских проектах: РФФИ, проект № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в онлайн-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных», 2020–2022 гг.; РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-31826 «Делиберативная практика взаимодействия парламентских партий с электоратом: структурно-коммуникативный анализ», 2021 г.; РФФИ и ЭИСИ, проект № 20-011-31701 «Государственная семейная политика как фактор устойчивого развития государства: сетевой анализ региональных практик в современной России», 2020 г.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите заседанием кафедры государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», протокол № 3 от 13.09.2022 г.

Структура работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет и гипотеза, формулируется цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования репрезентаций политических субъектов в публичном пространстве» состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены теоретические и концептуальные основания трансформации публичной политики и политических субъектов, функционирующих в онлайн-пространстве. Также предложена и разработана модель репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве, которая концептуально основывается на структурно-функциональной модели политического процесса Г. Алмонда и циркулярной модели коммуникации У. Шрамма.

В первом параграфе «Политические субъекты в современных социальных исследованиях: содержание и подходы в российской и зарубежной политической науке» рассматривается развитие политического субъекта в контексте публичной политики. Изменение сущности знаний о политическом субъекте происходит в социальных исследованиях, доказывающих, что современная публичная политика наделила политического субъекта способностью и возможностью функционировать не

только в рамках законности и статусного назначения, но и определять свои границы публичности в рамках актуализации онлайн-пространства. Содержательные и концептуальные характеристики политического субъекта в зарубежной и российской науке определяют политический субъект не только как официального представителя властных отношений, выполняющих государственные функции, но и как публичного деятеля, способного оповещать о своей политической деятельности и привлекать граждан к совместному осуществлению и становлению публичной политики в России. В современных политических исследованиях понятие политический субъект используется в контексте обозначения политической организации или учреждения, политического института или общественной группы, которые воздействуют на политический процесс. С появлением онлайн-пространства как поля политических практик увеличилось количество и разнообразие политических неинституциональных акторов, которые в условиях коммуникативно-информационной среды влияют на политические институты, процессы и технологии. В результате активными участниками политического процесса становятся сетевые сообщества, политические блогеры и лидеры мнений, сетевые политические партии, оппозиционные сообщества, общественно-политические организации, онлайн-СМИ, гражданские журналисты – т. е. все политические структуры, которые представляют политического лидера либо отдельного человека, чья политическая субъектность влияет на политические процессы в России. Развитие публичной политики задало темп особый формирования политических субъектов. В контексте современные трансформации средств массовой информации и коммуникации принято разделять традиционные и социальные медиа. К традиционным медиа относятся медиа (газеты, журналы), книжные издательства, агентства печати, радиовещание, телевидение, кино-, видео-, звукозапись. К социальным медиа относят Интернет-пространство, которое включает: социальные платформы, онлайн-лидеры мнений, мессенджеры, видеохостинги и виртуальные миры. Традиционные и социальные медиа создают и/или транслируют политическую повестку дня, однако отличаются природой функционирования и коммуникации, имеют особые характеристики.

Во втором параграфе первой главы «Публичное онлайн-пространство как поле политических практик: теория и методология исследования» рассматривается эволюция подходов к исследованию политических субъектов в новой информационно-коммуникационной среде, которая является основанием для функционирования онлайн-пространства. Теоретические и методологические возможности, определяющие онлайн-пространство как площадку для политических действий и взаимодействий, характеризуются политологами как совокупность спроектированных пользователями систем, основанных на применении технологиях web 2.0 и web 3.0, отражающих офлайн-пространство публичной политики. Именно данные информационные технологии создают и расширяют коммуникативное

пространство публичной сферы. Публичное онлайн-пространство становится полем политических практик, способных осуществлять важнейшие политические функции, мобилизовать ресурсы сторонников, сетевых сообществ и групп. Данная практика находит свое применение в зарубежных странах, политики которых осуществляют политическую деятельность на основании популярных социальных платформ и видеохостингов. При помощи онлайн-пространства политический субъект может осуществлять различные политические практики, принимать политические решения, оповещать о важнейших политических изменениях, транслировать собственные политические взгляды и убеждения, ориентированные на более массовую аудиторию.

Таким образом, в результате применения политическими субъектами Интернет-технологий, логика коммуникации между ними и гражданами требует новых теоретических обоснований и практических применений. Изменившие сущность коммуникативного процесса Интернет-технологии позволяют выстраивать диалог между властью и людьми при помощи новых информационных проводников.

Обозначенная высокая популярность онлайн-пространства диктует новые возможности для организации и проведения исследований, в которых детерминирует гибридная методология, позволяющая не только исследовать политический мир, но и выявлять причинно-следственные связи между событиями в онлайн-пространстве и действиями пользователей в офлайн. Политические субъекты, информация о которых запрашивается пользователями в онлайн-пространстве, чаще всего вызывают наибольший интерес, а значит, именно данные политические субъекты формируют и артикулируют интересы пользователей, вокруг них формируется актуальная политическая информация, внимание граждан приковано к ней, и в этом заключается особенность в выборе объекта для данного научного исследования.

В третьем параграфе первой главы «Модель репрезентации политических субъектов в онлайн-пространстве: структурные компоненты» нам удалось построить и обосновать модель политических репрезентаций как теоретическую призму и методику анализа/исследования политических процессов, протекающих в онлайн-пространстве. Для того, чтобы разработать модель репрезентации политических субъектов, нами была критически переосмыслена структурно-функциональная модель политического процесса Г. Алмонда и циркулярная модель политической коммуникации У. Шрамма. Данные две модели не учитывают значение и роль информационно-коммуникативных процессов, которые обеспечивают контекст и сущность всех этапов процесса репрезентации политических субъектов. Разработанная модель репрезентации политических субъектов включает следующие этапы: позиционирование и функционирование политического субъекта, восприятие и оценка пользователями, обратная связь от пользователей, учет изменений в позиции политического субъекта и

дальнейшее позиционирование. Коммуникационная природа данной модели делает ее цикличной, обуславливая следующие технологии репрезентации: невербальные, вербальные, визуальные, текстовые, контекстные. Данные технологии были выявлены в соответствии с актуализацией сетевого публичного сообщества, которое обеспечивает политических субъектов артикуляционной функцией и функцией агрегирования интересов сообществ и пользователей, разделяющих политические взгляды определенного политического субъекта. Так как процесс репрезентации политических субъектов протекает в онлайн-пространстве, анализ поведенческих стратегий политических субъектов включает принципы интерактивности и гипертекстуальности. Эти два принципа подчеркивают актуальность процесса репрезентации, так как артикуляция и агрегация интересов пользователей происходит в онлайн-пространстве, то есть в гиперсреде. Автор анализирует возможности социальных платформ на предмет технологических возможностей протекания процесса репрезентации, где социальная платформа ВКонтакте – текстоориентированная социальная платформа с возможностью публиковать аудио- и видео-формат. На момент анализа репрезентации политических субъектов в социальной платформе ВКонтакте были представлены: В.В.Путин (5 аккаунтов), В.И.Кондратьев (3 аккаунта), А.А.Навальный* (8 аккаунтов), С.И.Фургал (2 аккаунта). Выборку составили аккаунты, имеющие не менее 500 000 подписчиков/друзей. Для социальной платформы Instagram** характерен визуально-интерактивный контент, поэтому политические субъекты зачастую публикуют именно фотоотчеты своей деятельности, а не текст. Социальные платформы Twitter и Facebook** являются политическими рупорами политических субъектов, мгновенно создавая ответную карту эмоций, отношений и чувств пользователей относительно публикуемого политического контента.

Вторая глава **«Практики репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве современной России»** посвящена исследованию репрезентаций выбранных политических субъектов. Изученные политические субъекты представляют государственный и региональный уровни, а также оппозиционный уровень; они выработали особенные практики репрезентации в публичном онлайн-пространстве с учетом особенностей функционирования каждого этапа в модели репрезентации.

В первом параграфе второй главы «Политические репрезентации государственных лидеров: кейс-стади президента РФ В.В. Путина» нами была апробирована модель репрезентации политического субъекта в онлайн-пространстве. На основании выделенных нами информационно-коммуникационных ресурсов политический дискурс В.В. Путина не имеет различий во всех социальных платформах. Содержательные и контекстные компоненты дублируются в онлайн-пространстве, отражая официальный дискурс лидера государства. Все этапы репрезентации политического субъекта функционируют в умеренном режиме; основная функции

репрезентации - информирование граждан о важнейших общественно-политических событиях. Событийный контент о деятельности президента РФ наполняет онлайн-пространство, поэтому восприятие В.В. Путина гражданами России формируется на бессознательном уровне и насыщено патриотическим эмоциональным фоном. Данные выводы основаны на результатах собственных исследований, которые были выполнены с целью изучения процессов репрезентации. В.В. Путина молодые респонденты воспринимают как открытого, коммуникабельного, презентабельного, сильного, патриотичного, дружелюбного, эрудированного и демократического лидера. Сетевая визуализация выделенных качеств обозначила скрытые политические установки граждан, в сознании которых статусные характеристики В.В. Путина коррелируют с его личностными качествами. В сознании респондентов именно лидер страны (в нашем случае В.В.Путин) должен иметь политический образ, транслирующий высшие духовные и семейные ценности, гарантию соблюдения прав и свобод граждан, а также отражающий маскулинный характер личности. Данный образ в сознании граждан конструируется путем потребления политического контента: публикации о совместном времяпрепровождении президента с другими политиками, которые занимаются рыбалкой, охотой и другими трудными мужскими делами в условиях русской природы и исконных традиций. Этапы обратной связи и мобилизации ресурсов у данного субъекта осуществляются посредством инициативы самих граждан и за счет развития «Putin team» - общественно-политического движения в поддержку политики В.В.Путина. Данное движение состоит не только из граждан, поддерживающих своего президента, но и из медийных личностей, журналистов, общественных деятелей, которые служат мощными информационными проводниками, аккумулирующими ресурсы общественности для привлечения внимания и политического капитала в пользу президента В.В. Путина.

Во втором параграфе второй главы «Репрезентации региональных лидеров: кейс-стади губернатора Краснодарского края В.И.Кондратьева» выявлены основные доминирующие элементы и технологии репрезентации губернатора одного из субъектов РФ. Этап позиционирования и функционирования данного политического субъекта в онлайн-пространстве отмечен трансляцией федерального политического дискурса, который строится на прямых обращениях В.В.Путина, его посланиях, указах, законах и подзаконных актах. Реализация государственной политики России, следовательно, и Краснодарского края, — это прямая обязанность губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева. Визуальные и текстовые технологии, которые использует данный политический субъект, напрямую несут отпечаток должности губернатора, связаны с личностью лидера региона, а также с возможностью выработать общий политический курс для края в целом, учитывая его специфику, политическое устройство и традиции. Обратная связь от пользователей, а также мобилизация ресурсов сторонников

В.И.Кондратьева основана на информационных поводах, которые заключаются в создании новостей и отчетов о мероприятиях, посвященных кадровым и политическим форумам, имеющих своей целью создать новую, инновационную, эффективную команду под руководством губернатора Краснодарского края. Например, кадровый форум «Лидеры Кубани», реализующийся с 2018 года, а также коммуникативно-образовательные площадки для молодых депутатов городских округов, губернаторская программа подготовки управленческих кадров «Госуправление 3.0» и т.д. Респонденты зачастую отмечали деятельность губернатора в период пандемии, его участие в важнейших экономических мероприятиях, совещаниях и рабочих встречах. Пользователям нравится маркировать свои публикации в онлайн-пространстве, добавляя аккаунт губернатора, что способствует быстрому реагированию со стороны губернатора и его команды на обращения граждан. Когнитивные и эмоциональные оценки политики губернатора положительные, им чаще всего используются визуальные и контекстуальные технологии репрезентации. Визуальные характеристики сопровождаются изображениями губернатора, его семьи и окружения в деловой форме; В.И.Кондратьев включен в регулярную коммуникацию с жителями (горячая линия с губернатором, пресс-конференции, публичные выступления и заявления, дополнительные меры в период пандемии, инициированные самим главой региона). Контекстуальные технологии сопровождаются изображениями Краснодарского края с развитой и конкурирующей экономикой, достопримечательностями, возрастанием плотности и количества населения, активной градостроительной политикой, что делает регион популярным и комфортным для внутренней миграции россиян.

В третьем параграфе второй главы «Репрезентации оппозиционных политиков: кейс-стади А.А. Навального* и С.И. Фургала» мы разобрали модели репрезентации политических субъектов, которые позиционировали себя как несистемная и системная оппозиции. Изменение логики коммуникативного процесса в онлайн-пространстве повлекло за собой социализацию политических субъектов, альтернативных государственным и системным. Массовые протестные акции и митинги, происходившие в России за период 2020–2021 гг. раскрыли мобилизационный потенциал, имеющийся у оппозиционных политических субъектов, в нашем случае это лидер российской оппозиции, А.А. Навальный*, и С.И. Фургал, бывший губернатор Хабаровского края. У данных политических субъектов отличаются все этапы процесса репрезентации, так как их основная деятельность – политическая пропаганда в онлайн-пространстве. Агрегация и артикуляция сторонников оппозиционно настроенных пользователей в дальнейшем перерастает в рекрутирование и мобилизацию ресурсов пользователей и совершение оппозиционных действий в офлайн-пространстве. Как правило, оппозиционно настроенные пользователи сопровождают свою позицию активными митингами, единичными или массовыми акциями протеста, флешмобами с

политическими призывами и требованиями о реформах российского общества, борьбой с коррупцией, преемственности политической власти и модернизацией политической системы в целом. Усиливают протестный эффект визуальные и текстовые технологии, которыми пользуются лидеры оппозиции. Разница в позиционировании и функционировании политических субъектов-оппозиционеров состоит в том, что А.А. Навальный* сам создает информационный повод для артикуляции и агрегации интересов, а процесс мобилизации происходит активно при личном обращении лидера оппозиции с призывами выходить на улицу для того, чтобы заявить о своем мнении. Мобилизационные процессы, связанные с С.И. Фургалом, имеют другую специфику коммуникации пользователей в онлайн-пространстве. Информационный повод создается и распространяется самими пользователями, в большинстве случаев это жители Хабаровского края, которые выражают свою признательность за политические изменения, инициатором которых выступил С.И. Фургал в период губернаторства, а также высказываются о своих разочарованиях, связанных с действиями органов власти по поводу ареста и возбуждения уголовного дела в адрес бывшего губернатора Хабаровской области.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выявленные проблемы и предлагаются практические рекомендации по их решению, выделяются дальнейшие направления для изучения проблематики исследования.

В ходе исследования было выявлено изменение коммуникационно-информационных технологий, повлиявших на становление нового поля политических практик – онлайн-пространства. В результате в онлайн-пространство пришли политические субъекты, способные формировать свою публичность посредством представленности в различных социальных платформах и других видах сетевой коммуникационной структуры. Процесс функционирования политического субъекта в онлайн-пространстве, восприятия его деятельности пользователями и обратная связь, исходящая от них, обозначилась как целостный политический процесс репрезентации. Для того, чтобы оценить деятельность политических субъектов в онлайн-пространстве, нами была разработана модель репрезентации, которая включает основные этапы: позиционирование и функционирование (агрегация и артикуляция интересов пользователей), восприятие пользователями политического субъекта и обратная связь, исходящая от них (рекрутирование и мобилизация). Выработанная модель носит циклический характер, способный отражать коммуникационную природу взаимодействия политических субъектов, сетевых сообществ и граждан/пользователей онлайн-пространства. Анализируемые нами политические субъекты имеют свои особенности реализации каждого из этапов репрезентации, которые состоят в том, что государственные и региональные политические субъекты активно используют процесс позиционирования и функционирования в онлайн-пространстве, практически отсутствуют этапы мобилизации и рекрутирования ресурсов

пользователей, склонных к самоорганизации для конструктивного социального действия в поддержку политических субъектов. Оппозиционно настроенные политические субъекты используют все этапы репрезентации, наиболее активно применяются визуальные и текстовые технологии для мобилизации ресурсов пользователей.

3. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, индексируемых в базе Web of Science (WoS):

1. Nikolaeva M., Gnedash A., Katermina V. Linguistic Patterns Of Communication In Social Online Accounts Of Top Russian Journalists // II Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (DCCD 2020), 23-25 апреля 2020 г., Москва, МПГУ. EpSBS – DCCD. 2020. Vol. 95. Pp. 140-151. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.16.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

2. Николаева М.В. Репрезентация политических субъектов в публичном онлайн-пространстве (на примере политической партии ЛДПР) // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 25–34. DOI: 10.24158/per.2022.4.4.

3. Николаева М. В., Шестакова А. А. Дискурсивные поля политических партий в информационном онлайн-пространстве в период электорального цикла 2021 года // Общество: политика, экономика, право. 2022. №. 5 (106). С. 43-49.

4. Nikolaeva M.V, Gnedash A.A., Ryabchenko N.A., Malysheva O.P., Shestakova A.A. Socio-political content and regional discourse of modern Russia: the issues discussed by citizens in the online space and the solutions offered by the candidates for governor in their elections manifestos (intersection points and fault lines) // Южно-российский журнал социальных наук. Краснодар. 2019. Т. 20. № 4. С. 27-48. DOI: 10.31429/26190567-20-4-27-48.

Публикации в других изданиях (индексируются в РИНЦ) :

5. Николаева М.В., Гнедаш А.А., Катермина В.В. Комплексный анализ лингвистических паттернов коммуникации топовых российских журналистов в официальных аккаунтах социальных платформ ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева: научный журнал. 2020. № 4 (109). С. 49-62. ISSN: 1680-1709. DOI: 10.37972/chgru.2020.109.4.006 (Журнал рекомендован ВАК по филологическим наукам).

6. Николаева М.В. Визуальные и лингвистические маркеры политических репрезентаций online-пространства // Материалы Всероссийской научной конференции Молодые ученые России. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. 338 с.

7. Николаева М.В. Репрезентация политических субъектов: дискурсивный аспект исследования // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика в сетевом обществе» (Адлер, 16–19 мая 2019 г.). Краснодар: Вика-Принт, 2019. С. 230-234.

8. Николаева М.В. Семантический дифференциал как метод оценки российскими гражданами политических субъектов: лингводискурсивные, психологические и гендерные аспекты // Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной, Л.В.Сморгунова, Л.Н.Тимофеевой. М.: МПГУ, 2019. С.278-279.

9. Николаева М.В. Исследование «Цифровых следов» в online-пространстве или метод изучения незапрошенного общественного мнения в помощью социальных платформ «YOUTUBE», «ВКОНТАКТЕ», «INSTAGRAM» // Сборник материалов III конференции PMMIS (Post mass media in the modern informational society) Под общ. ред. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-ва, 2019. С. 230-233.

10. Николаева М.В., Гнедаш А.А., Образ семьи в рекламе // Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя». Под общ.ред. А.В.Егупова, И.В.Самаркиной Н.А.Рябченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С.9-12.

11. Николаева М.В. Обратная связь как неотъемлемый фактор формирования политической коммуникации в публичной сфере российской политики // Сборник научных статей. Ежегодник. Под общ. ред. Я.Ю. Шашковой. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2019. С. 74-77.

12. Николаева М.В. «Живая» трансформация политического дискурса в online-пространство: основные виды коммуникации политических субъектов в контексте современной цифровой эпохи // Сборник научных статей. Под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Аверс Плюс", 2018. С. 74-79.

13. Николаева М.В. Политический дискурс в современной России: региональные субъекты, каналы коммуникации и ключевые компоненты // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. Я.Ю. Шашковой, Н.П. Коробковой, Т.А. Асеевой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. С. 99-101.

14. Николаева М.В., Романова Ю.А. Ключевые электоральные типы президентской предвыборной кампании в 2018 году в online-пространстве // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции

«Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя». Краснодар, 10–11 апреля 2018 г. С. 226-228.

15. Николаева М.В., Романова Ю.А. «Анализ публичной политики кандидатов в президенты России в 2018 году и выявление потенциальных избирателей в online-пространстве // Сборник тезисов IX Международной молодежной научной конференции «Образ будущего: 2030». СПб.: ООО «Скифия-принт», 2018. С. 32-33.

16. Николаева М.В. Визуальная репрезентация политических субъектов в городском пространстве Краснодара (за период предвыборной кампании в России в 2018 году) // Сборник статей XV международной научно-практической конференции, часть I. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2018. С. 208-209.

17. Николаева М.В. Исследование городского пространства Краснодара // Advances in Science and Technology. Сборник статей XIV международной научно-практической конференции Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 117–119.

18. Николаева М.В., Романова Ю.А. Президентская предвыборная кампания 2018 года: фолксонмия и анализ комментариев электората в online-пространстве // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18-19 апреля 2018 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2018. С. 367-371.

19. Николаева М.В., Романова Ю.А. Ключевые электоральные типы президентской предвыборной кампании в 2018 году в online-пространстве // Сборник тезисов Международной конференции «Ломоносов-2018» (электронное издание).

20. Николаева М.В., Романова Ю.А. Избирательная кампания 2018: политические интернет-коммуникации // Сборник научных статей. Под общ. ред. А.В. Соколова. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Аверс Плюс", 2018. С.79-83.

21. Николаева М.В. Особенности политического дискурса в России в цифровую эру // Русская политология – Russian Political Science. 2018. № 4 (9). С. 66-71.

22. Николаева М.В. Формирование политического дискурса в рамках взаимоотношений России и Казахстана: основные направления, компоненты и характеристики // Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Диалог культур в ситуации глобальных рисков: идеал и реалии взаимодействий». Под общ. ред. Эфендиева Ф.С., Романенко М.А., Паниотова Т.С. М.: ООО «Полиграфсервис и Т», 2018. С. 94-97.

23. Николаева М.В., Романова Ю.А. Публичная политика кандидатов на пост Президента России в 2018 году: ключевые типы избирателей в online – пространстве // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов «Политика развития, государство и мировой порядок». Под общей редакцией О.В.Гаман-Голутвиной, Л. В.Сморгунова, Л.Н.Тимофеевой. Москва, 6-8 декабря 2018 г. М., 2018. С. 385.

НИКОЛАЕВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ПУБЛИЧНОМ
ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 12.10.2022 г. Формат 60x84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 5020.4

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149